

Кризис в системе экспертизы. Каков выход?

19 сентября 2023, 14:31

Александр Власов

Окончание,
начало [здесь](#)

С Александром Власовым, директором научно-исследовательского института судебных экспертиз «СТЭЛС», мы решили поговорить о намечающемся кризисе в системе судебной экспертизы страны. И профессор охотно согласился встретиться с нашим корреспондентом.

— ...Так вот я это все хочу, Владимир Васильевич, сказать к чему? Что негосударственные экспертные учреждения, конечно, выполняют огромную работу и в рамках судебных дел, но достаточно сказать, что чисто уголовных преступлений у нас ежегодно происходит много. Число их измеряется сотнями тысяч.

— **Это статистика по всей стране?**

— По стране, конечно. А процессов гражданских, арбитражных, административных — это миллионы. Миллионами это все измеряется. Совершенно понятно, что освоить такой объем работы в рамках государственных экспертных учреждений нереально, а если это и реально, то только за счет катастрофического снижения качества выполняемых экспертиз, поэтому негосударственные сейчас на себя взяли очень большой объем той работы, которая раньше выполнялась государством. Это одна сторона дела...

— **И очереди, как я понимаю, годами могут тянуться на экспертизу.**

— Да, это так. Очереди годами сейчас тянутся только в государственных учреждениях. Вот, допустим, Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы в Москве, которое является как бы верхушкой этой иерархической лестницы...

— **Экспертной.**

— Экспертной, да. По отношению к медицинской деятельности. У них обычный срок выполнения

передовой банальной экспертизы — от полутора до двух с половиной лет.

Правосудие как воздаяние?

— Александр Юрьевич, я правильно понял, что тенденция такова, что в недалеком будущем в стране, возможно, останется три категории населения: первая — это те, кого привлекают к уголовной ответственности, вторая — это те, кто пострадал от их действий, потерпевшие, терпилы то есть. И третья часть — это которая осуществляет суд, следствие, дознание, оперативно-разыскную работу — скажем так, правосудие в целом. Ваши цифры-то пугающие. Про сотни тысяч и миллионы.

— Ну я понимаю, что в ваших словах есть элемент иронии.

— Какая уж тут ирония. Нет, ну если практически все, за исключением младенцев и древних стариков, проходят в результате в течение года через эту машину. Получается все население нашей области...

— Нет-нет-нет, конечно же, не все население области.

— Так если взять в совокупности и гражданские, и уголовные дела, и арбитражные.

— Ну этот процесс же надо рассматривать в историческом аспекте: ежедневно рождаются новые люди.

— И новые судьи, Александр Юрьевич, рождаются, и новые следователи, и новые оперативники, и эксперты. (Смеюсь.) И они уже с детского сада как-то...

— И все же этот тезис, что в конечном итоге сформируется третья категория, — его без иронии воспринимать нельзя. Я понимаю, что это...

— Ну это у Вас ирония, потому что Вы человек уже выгоревший в этом горниле, насмотревшийся досыта на это всё и не очень-то ранимый. А я прям кишками ощущаю, что мы к этому идем.

— Это все-таки некоторое преувеличение.

— Хорошо, профессор.

— Хотя абсолютно верно, что любой человек, независимо от степени лояльности может угодить,

попасть в жернова, из которых выбираться трудно на самом деле.

Эксперт Власов за работой

Сила совести судьи велика

— И на него будет смотреть следователь холодным и немигающим взглядом... Продолжайте.

— В этом ключе еще можно сказать или рекомендацию такую дать, что при получении заключения из государственных экспертных организаций целесообразно обращаться за какой-то консультацией к рецензенту, который мог бы это оценить грамотно, профессионально и, обнаружив какие-то ошибки, сформировать иную позицию.

— Иную точку зрения.

— Да. Которую можно уже как-то в дальнейшем реализовывать. Ни в коем случае нельзя воспринимать это в качестве, допустим, моей саморекламы, потому что я на самом деле свою деятельность осуществляю во многом за пределами нашего региона. По Челябинску мы работаем в эпизодических случаях и крайне редко. И какого-то интереса, например, к привлечению новой клиентуры у нас нет абсолютно, совершенно ни малейшего.

И все же зло надо называть злом...

— Ну а судья, ознакомившись с двумя точками зрения, будет иметь возможность сравнить их обоснованность и выбрать ту, которая покажется ему наиболее объективной.

— Совершенно верно. Этот момент обязательно присутствует, хотя в любом процессуальном кодексе не предусмотрено никаких отличий между государственной и негосударственной экспертизой...

— Нет, я чисто про точки зрения, их же сравнить можно. И нужно.

— Я ведь говорю, что в практическом применении судья с большей симпатией относится, конечно, к заключению государственного эксперта.

— Ну это, наверное, все же Ваше предположение.

— Нет, это не мое предположение. Это абсолютно очевидный факт.

— Интересно, а на чем это основывается?

— Ну хотя бы на явлении некоторой корпоративности, потому что и тот и другой сопричастны к единым государственным структурам. Этот аргумент не только нельзя списывать со счетов, он является довлеющим. Тем не менее при наличии, допустим, двух противоположных мнений чаще всего, конечно, судья отдает предпочтение мнению государственного эксперта, но...

— А я думал, что он смотрит, чья позиция более аргументирована.

— Нет. Это тоже есть, но реализуется это таким компромиссным способом. Допустим, видя, что государственная экспертиза имеет очень слабые моменты, а противоположное мнение как раз оснащено убедительными аргументами, судья чаще всего выносит-таки обвинительный приговор, но с минимальным сроком наказания. И вот это в какой-то мере является эквивалентом победы все равно, при наличии, конечно, оправдывающих обстоятельств.

— При наличии отсутствия оправдательных приговоров.

— Да.

— Радуйтесь хотя бы, что Вас отпустили ночевать домой. Жена соскучилась, она Вам вечером пельменей наварит, а потом будет бурная ночь любви. И не с сокамерниками, и не насильственным мужеложством. А все разнообразие какое-то.

— Разнообразие с сокамерниками — оно может представлять интерес один день, два дня, три дня, а дальше превращается в непрерывную пытку. А на свободе, конечно же, комфортнее.